

Неистовые силы взорвались в его голове, как вышедшая из-под контроля машина, снова и снова ударяя по его черепу. Его хрупкие, тонкие воспоминания разлетелись в клочья, как будто их пропустили через торнадо.

Целительная сила Линь Нина всегда была направлена на его внешние раны, что лишь немного облегчало головную боль. Но как только юноша остановил поток целительных сил, эти агрессивные силы продолжили восстанавливаться, обрушиваясь волнами, еще мощные, чем раньше.

Сначала мужчина заставил себя проглотить свои стоны, оставив капли пота собираться на своем теле, пока его сознание боролось с взрывающимися силами. Но посреди галлюцинаций и боли пара нежных рук держала его, тепло струилось из их ладоней – вливалось в его конечности и кости, успокаивая неистовые силы.

В этот момент непоколебимый человек задрожал, его сердце тосковало по силам Линь Нина. Если бы он сейчас пошел за Линь Нином, мог бы он ...? Человек принял решение в последние минуты ясности. Заставив себя снова превратиться в животное, он проскользнул в комнату Линь Нина.

Молодой человек лежал на кровати в пижаме, укрытый тонким одеялом, его фарфорово-белое красивое лицо было открыто. Его грудь поднималась и тихо опускалась. Хотя он выглядел красивым и послушным, когда спал, для кота Линь Нин был ходячим человеком-кошачьей мятой. Его тело излучало силу, и он не мог не хотеть приблизиться к нему все ближе и ближе.

Кот запрыгнул на кровать и свернулся в клубок, прижимаясь к груди Линь Нина. Даже если все, что сделал Линь Нин, это неосознанно высвободил свои силы, их было достаточно, чтобы успокоить его энергию. Вскоре кот, окруженный бледными отблесками растительных сил, медленно успокоился.

Линь Нин в последнее время чувствовал себя странно. Всякий раз, когда он просыпался, ему казалось, что он провел ночь с каким-то давлением, давящим на его грудь и душащим его. Проблема заключалась в том, что он не мог найти источник этой странности, и это сводило его с ума.

Может быть, у этого тела какая-то скрытая болезнь? Он подумал, но быстро отверг эту идею. Это не могло быть правдой – он только что вышел из больницы с полным осмотром тела, и в отчетах говорилось, что он полностью здоров. С такими передовыми медицинскими технологиями больница не могла ошибиться.

Что было более странным, так это то, что в последнее время Шизай не вел себя так холодно и надменно. Каждый день ему требовалось какое-то время, чтобы держаться поближе к Линь Нину. Иногда, когда Линь Нин переставал его гладить, Шизай толкался в него своей головой, как бы поощряя его продолжать ласкать.

???

Одна из самых странных вещей, которые он делал, заключалась в том, что всякий раз, когда Линь Нин использовал свои силы на маленьких цветах, котенок подбегал и становился прямо перед ним, прежде чем Линь Нин мог увернуться от него. Каждый раз, когда силы прикасались к нему, котенок смотрел на него своими большими глазками, так мило, что это было незаконно. Его огромные кошачьи глаза сияли предвкушением и восторгом, и всякий раз,

когда Линь Нин убирал руки, уши котенка опускались вниз. Это заставило его пожелать, чтобы он мог предложить все свои силы Шизаю.

Шли дни, Линь Нин начал принимать образ отца. Что еще он мог сделать? Он подобрал котенка, так что теперь он отвечал за его воспитание, желая его избаловать. Таким образом, в течение двадцати четырех часов каждого дня котенок проводил восемь часов бодрствования в объятиях Линь Нина. Это значительно улучшило работу Линь Нина по документированию жизни его кота. Он начинал записывать всякий раз, когда подбегал котенок, так что теперь у него были фотографии всего – моменты надменности и довольства котенка, кадры, на которых котенок превращается в злой комок шерсти.

Из вежливости он всегда показывал котенку фотографии после того, как делал их. Каждый раз, когда котенок видел их, его шерсть вставала дыбом, и он топтал фотографию, поворачиваясь к нему спиной, чтобы все, что он видел, была его круглая маленькая попка. Но Линь Нин заметил, что котенок все равно неохотно возвращается к нему и толкает его лапкой, как будто хочет помириться с ним. И когда он снова начинал трепать его мех, на мордочке у зверя появлялось выражение отчаяния, как будто он терял свое кошачье достоинство.

— Играть с тобой так весело, Шизай, — Линь Нин не мог расстаться с котенком. Этот кот был огромным, так что, если он обнимал его слишком долго, его руки начинали сводить судорогой, но тело было таким теплым и пушистым, что он не мог заставить себя отпустить. В этот день, когда он держал его, его рука соскользнула и коснулась особенно мягкой и пушистой области.

Хм? Тепло. Это приятно... Линь Нин ничего не мог с собой поделать. Он энергично потер это место.

— Мяу!!!! — кошачий крик отчаяния мог пронзить облака. Взгляд, острый, как кинжал, вонзился в Линь Нина, и угрожающее рычание вырвалось из его пасти.

— О, Шизай, но у тебя очень мягкий живот! Пусть папа поцелует его. Как насчет того, чтобы я приготовил тебе рыбный суп на ужин? Твой любимый рыбный суп ~, — ответ кота восхитил Линь Нина. Озорная мысль пришла ему в голову, и он поднял питомца за бока. И звонко поцеловал его.

Это был просто поцелуй в лоб, но котенок застыл пораженно, как столб. Линь Нин не смог удержаться от смешка от выражения непонимания происходящего на серьезной мордочке кота. Он снова потер пушистый животик кошки, затем встал, чтобы приготовить ужин.

Это был первый раз, когда он дотронулся до животика котенка. Мило!

Место: комната отдыха первого командного пункта Империи.

Старик в военной форме сидел на стуле, перед ним лежала стопка данных. Хотя его волосы были серебристыми, он все еще излучал ауру силы – помимо беспокойного взгляда, который омрачал его выражения лица.

— Вы говорите мне, что до сих пор, даже с тем количеством солдат, которых мы отправили, вы все еще не можете найти маршала? — старик стукнул стаканом воды по столу. Он пристально посмотрел на солдата.

— Мы проверили всех людей в шестой палате, но не смогли найти никого подозрительного.

Даже на записи с камер видеонаблюдения нет ни одного снимка маршала. Это может означать, что маршал, скорее всего, покинул больницу по собственной воле.

— И вы действительно не смогли найти ни одной подсказки? — спросил старик, закрыв глаза.

Лю Юэ сжал кулаки и ответил. — Если и есть какая заметная подсказка, то это будет бывший идол, который покинул палату в тот же день, когда поступил маршал. Когда маршала отправили в больницу самолетом скорой помощи, кумир Линь Нина увидел его.

— У Линь Нина плохая репутация, но в настоящее время мы не можем найти ничего, что связывало бы его с этим делом. Некоторые из наших людей изучают его, поэтому я верю, что мы скоро узнаем больше.

Старик слушал. Он открыл глаза, и его взгляд упал на фотографию красивого мужчины с черными волосами и глазами, одетого в военную форму. Он смотрел прямо в камеру, его присутствие подавляло. Выражение беспокойства скользнуло по лицу старика.

Некоторое время в комнате было тихо. Наконец, старик спросил:

— Идол? Что он делал в больнице?

Лю Юэ уже запомнил данные Линь Нина до такой степени, что он мог их ночью рассказать с закрытыми глазами. Он ответил:

— На данный момент мы знаем, что на бумаге причиной госпитализации Линь Нина было то, что он попал в скандал с режиссером, а затем влез в огромные долги за нарушение контракта. Похоже, что односторонние мнения в Интернете привели к его депрессии, а затем к попытке самоубийства. Но после более детального расследования мы обнаружили кое-что другое.

— Продолжай.

— На прошлой неделе на банковский счет Линь Нина поступал приток денег, и из банка, который мы нашли, он в настоящее время работает кулинарным стримером на платформе прямых трансляций «Сияние» под анонимным именем. Он стал известным по всему космосу и на данный момент является самым популярным человеком в мире. И ... у него есть поддержка многих влиятельных людей.

Глаза старика расширились. Он вскочил со своего места.

— Прямая трансляция приготовления пищи... Ты говоришь о случае повторного появления вымерших продуктов, которых в последнее время захватил исследовательский отдел?!

Лю Юэ кивнул.

— Мы только что соединили точки. Я думаю, независимо от того, связан ли он с делом маршала, он тот, кого стоит расследовать. Он скрывает слишком много секретов.

— Неудивительно... — старик протянул морщинистую руку, чтобы дотронуться до фотографии, лежащей перед ним. — Этот человек, Линь Нин, очень важен. Мы меняем направление наших поисков. Направьте все усилия по поиску маршала на Линь Нина.

— Да, сэр!

Вечером Жун Синьсинь осторожно достала дома небольшую порцию хот-пота с говядиной и, убрав со стола, начала готовить еду.

— Мама, папа, какую основу для супа вы хотите?

Женщина взволнованно указала на основу для томатного супа. Она толкнула локтем своего мужа.

— Это! Кисло-сладкий вкус просто потрясающий. Ты должен попробовать, дорогой.

Мужчина только что вернулся из командировки. Узнав, что его жена и дочь оставили ему немного еды, ему стало любопытно. Он осторожно понюхал его, его взгляд упал на кисло-острую основу супа.

— Это пахнет потрясающе. Но почему так мало? Разве это не тот горшочек с уткой-мандаринкой, о котором вы двое говорили? Тот, который готовит два супа одновременно.

Жун Синьсинь и ее мать посмотрели друг на друга и рассмеялись.

— Порции слишком маленькие, есть по одной совсем не сытно.

— Ты ведешь себя так, как будто эта вещь слишком ценная, как будто ты не можешь купить ее, даже когда у тебя есть деньги, — мужчина сделал шаг назад, чтобы полюбоваться кастрюлей, наблюдая, как его дочь хлопчет за столом. Она вытасила только немного, остальное убрала обратно в холодильник. — О, мой бедный малыш. Я растил тебя не для того, чтобы экономить и не тратить. Тебе не нужно так распределять еду — просто покупай все, что хочешь съесть! У тебя закончились карманные деньги?

Его жена вздохнула. — Человек должен был бы продавать его в первую очередь, чтобы мы могли его купить.

Мужчина захохотал в ответ.

— При том, насколько состоятельна наша семья, даже если мы не можем есть это каждый день, мы определенно можем есть это хотя бы несколько раз в неделю, независимо от цены. Позвольте мне попробовать острый. Если это хорошо, папа проверит, кто этот парень «Лимонная кухня», которого вы двое так любите, и найдет способ инвестировать в него. Мы вызовем волну в индустрии и расширим ее влияние. Разве это не то же самое, что иметь изобилие этой еды?

Жун Синьсинь вручила своим родителям пару палочек для еды и миску с приправами, смеясь:

— Я поверю вам на слово. Если мой стример хочет превратить еду в индустрию, я буду инвестировать в него. Не возвращайся к своему слову, когда это произойдет.

Семья Жун в основном управляла индустрией развлечений, и, поскольку их семейной традицией было быть непредубежденными, Жун Синьсинь небрежно разговаривала со своими родителями, и дуэт отца и дочери часто ссорился ради забавы.

Папа посмотрел на нее с ложным недоверием.

— О, нет! Моя доченька фанатка стримера, которого она даже не встречала!

Жун Синьсинь хмыкнула, а затем с гордостью сказала:

— Ну и что, что я? Я никогда раньше не была поклонницей звезд, но теперь он мой кумир. И с чувствами, которые я культивировала, когда росла в кругу развлечений, я знаю, что «Лимонная Кухня» определенно потрясающий! Его тело красивое, а кожа такая гладкая. Если он когда-нибудь присоединится к индустрии развлечений, я знаю, что он будет силой, с которой нужно считаться.

Папа притворился убитым горем.

— Разве я не горяч? Ты должна называть меня своим кумиром! Но... этот горячий горшок пахнет действительно вкусно, да?

Жун Синьсинь взяла из кастрюли кусочек дымящейся говядины и шарики из креветок, а затем отдала их своему отцу.

— Ешь сейчас, поговорим позже. Или ты действительно пожалеешь об этом.

Глаза папы заблестели, когда он попробовал различные добавки. Его рот открылся от шока, и он быстро запихнул в рот кусок говядины. Горячо! Ошеломляюще острое ощущение ударило ему в голову.

!!!Вкусно!

Мать и дочь обменялись взглядами, а затем так сильно расхохотались, что согнулись пополам.

<http://bllate.org/book/14331/1269370>